

В заключение можно сделать вывод о том, что ЮНФПА оказывает помощь и выделяет средства под проекты в области народонаселения, репродуктивно-го здоровья и гендерного равенства, которые в силу некоторых факторов (экологическая обстановка, демографическая картина и т. д.) имеют первостепенное значение для Республики Беларусь. Все инициативы Фонда направлены на обеспечение равными правами для мужчин, женщин и детей на здоровую жизнь и ее сохранение. В своей работе Фонд руководствуется национальными приоритетами, тесно сотрудничает с Правительством Республики Беларусь, агентствами системы ООН, общественными организациями, международными и национальными экспертами.

ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ШВЕЙЦАРИИ

Зуев И. В., Белорусский государственный университет

Под терроризмом обычно понимается неизбирательное насилие, направленное на устрашение или достижение политических, или идеологических целей. Это одна из наиболее острых современных угроз миру и безопасности, о чем говорится в Стратегии по борьбе с терроризмом, принятой в Швейцарии 18 сентября 2015 г. И если еще в Докладе о политике безопасности за 2010 г. Федеральный совет оценивал угрозу терроризма как менее вероятную, чем, например, опасность природных катастроф или угрозу экономического давления, а в начале 2016 г., на фоне терактов в Париже (13 ноября 2015 г.) и Брюсселе (22 марта 2016 г.), Конфедерация выглядела как «островок спокойствия» в Европе, то уже в мае 2017 г. на пресс-конференции Службы разведки Конфедерации федеральный советник обороны, гражданской защиты и спорта Ги Пармелен заявил, что, учитывая обстановку, сложившуюся в регионе, террористический акт в Швейцарии — лишь вопрос времени.

Наиболее уязвима перед угрозами такого рода Женева — один из важнейших мировых центров, где расположены штаб-квартиры 34 межправительственных организаций, 350 неправительственных организаций, дипломатические представительства 175 государств и международный аэропорт. После терактов, случившихся во многих городах Франции, Бельгии, Германии, Великобритании и других европейских стран, в Женеве были значительно повышены меры безопасности: теперь ее охраняют почти полторы тысячи полицейских, усилился контроль над тюрьмами, складами и банками, а служащие женевского аэропорта теперь обучены проявлять бдительность, если заметят радикализацию своих коллег.

Террористическую угрозу в Европе часто связывают с возросшей иммиграцией из стран Африки и Ближнего Востока, однако эта взаимосвязь не раскрывает всей полноты картины, ведь часть экстремистски настроенных лиц — коренные европейцы, а не приезжие. По данным рабочей группы *TETRA* (англ. *Terrorist Travellers* — «террористы-путешественники») при Федеральном департаменте полиции Конфедерации, несколько тысяч европейцев воюют в рядах «Исламского государства» и «Аль-Каиды». Среди этих людей есть и швейцарцы, число которых на начало 2017 г. составило 88 человек (официально под-

тверждена информация о 65 лицах). Приняв участие в боевых действиях или пройдя подготовку в Сирии, Ираке, Сомали, Афганистане и Пакистане, некоторые из них возвращаются на родину.

Единственный в Конфедерации действующий нормативный акт, предусматривающий уголовное наказание за террористическую деятельность, — это чрезвычайный Федеральный закон о запрете группировок «Аль-Каида» и «Исламское государство» и связанных с ними организаций, вступивший в силу 1 января 2015 г. и действующий до конца 2018 г. Но этот закон оказался неэффективным против многих из швейцарских «джихадистов-путешественников», поскольку далеко не всегда удавалось доказать их причастность к преступной деятельности. Таможенные и правоохранительные органы не могли им помешать: их нельзя было задержать при выезде из страны (такой законопроект существовал, но не был одобрен); им, как гражданам Конфедерации, не могли отказать во въезде (возможность лишения гражданства по соображениям безопасности предусмотрена Федеральным законом от 1953 г., но она применима только к бипатридам и на практике никогда не применялась); за ними нельзя было вести наблюдение без законных на то оснований. Вскоре эти пробелы в законодательстве были закрыты. Новый Федеральный закон о разведывательной службе от 25 сентября 2015 г., одобренный на референдуме 25 сентября 2016 г. и вступивший в силу 1 сентября 2017 г., в экстренных случаях позволяет прослушивать телефоны, сетевой трафик и проводить обыски, не дожидаясь официального судебного разрешения. А в соответствии с решением обеих палат парламента (14 сентября и 14 декабря 2016 г.), с конца 2017 г. все подозрительные лица будут тайно вноситься в Шенгенскую информационную систему, что позволит контролировать их дальнейшие перемещения (такая практика есть уже в 9 кантонах).

С 1 октября 2016 г. заработали и принятые на референдуме 28 ноября 2010 г. правила депортации иностранных граждан на родину за совершенные ими в Швейцарии преступления. Тем не менее, на практике высылка в некоторые регионы мира (Ближний Восток, Магриб) не всегда возможна — как из-за отсутствия соглашений о реадмиссии, так и по причине сложной политической обстановки. В таких случаях ожидание депортации может превратиться в пожизненное заключение. Самое главное, что тюрьмы из *исправительных* учреждений превратились в центры *радикализации*, поскольку заключенные-вербовщики, призывающие совершать джихад, находят там идеальную целевую аудиторию — других заключенных. Чтобы предотвратить распространение экстремистских идей, швейцарские тюрьмы, такие как региональная тюрьма в Берне (там размещают всех лиц, связанных с терроризмом) приглашают к себе имамов, чтобы те вели просветительские беседы. Однако визиты некоторых духовных лиц приводят к прямо противоположному результату: например, осенью 2016 г. албанский имам раздавал в тюрьмах Цюриха брошюры салафитского содержания.

Хотя многие из швейцарцев, поддерживающих террористическую деятельность, посещали мечети (наибольшую «известность» среди них приобрели мечети Ан-Нур в Винтертуре, кантон Цюрих, и Ар-Рахман в Биле, кантон Берн), а также были связаны с Центральным исламским советом Швейцарии и немец-

ким обществом «Lies!» («Читай!»), было бы заблуждением напрямую связывать религию и экстремизм — тем более что никто из мусульман не совершал терактов на территории Конфедерации. Напротив, Симон С., 13 августа 2016 г. напавший с ножом на пассажиров и устроивший возгорание в вагоне регионального экспресса в кантоне Санкт-Галлен; житель Устера, 19 декабря 2016 г. устроивший стрельбу в молельном помещении Цюрихского исламского центра; Франц Врузис, 24 июня 2017 г. напавший с бензопилой на сотрудников страховой компании «CSS Versicherung» в Шаффхаузене, — все они были коренными швейцарцами и не состояли в террористических организациях.

В конце июня 2017 г. федеральный советник юстиции и полиции Симонетта Соммаруга анонсировала пакет антитеррористических законов, которые призваны заменить собой существующее нормы, действующие до 2018 г. Среди новых предложений — повышение эффективности превентивных мер, включая просветительскую работу, раннее выявление потенциально опасных лиц и широкое международное сотрудничество, а также ужесточение наказания для вербовщиков, «путешественников» и тех, кто финансирует террористическую деятельность. Обсуждение предложенных правительством мер продлится до середины октября 2017 г.

Таким образом, в ответ на возросшую террористическую угрозу, распространявшуюся по всей Европе, власти Швейцарии в 2015—2016 гг. приняли ряд законодательных и административных мер, чтобы пресечь террористическую деятельность. Но они были направлены преимущественно против иностранцев и мусульман, поэтому не смогли остановить тех, кто представлял реальную опасность, и предотвратить ряд атак. Поэтому основное внимание в обсуждаемом проекте новых антитеррористических законов уделяется превентивным мерам, ведь лучше сейчас предотвратить трагедию, чем потом справляться с ее последствиями.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АНГОЛЫ В НАЧАЛЕ XXI в.

Королькова В. В., Свилас С. Ф., Белорусский государственный университет

Во внешнеполитическом курсе Республики Беларусь все более заметным становится африканское направление, что стимулирует исследовательский интерес к континенту, особенно среди молодых ученых. На постсоветском пространстве крупнейшим центром по изучению внешней политики Анголы является Институт Африки Российской академии наук. Отметим работы сотрудника института А. А. Токарева, который специализируется на изучении португалоязычных стран (в 2016 г. им была опубликована статья «Приоритеты внешней политики Анголы»). Среди российских исследователей следует назвать также Т. Л. Дейч и В. А. Усова, авторов статьи «Восходящие державы на африканском континенте» (2013 г.). Т. Л. Дейч известна также как эксперт по проблеме анголо-китайских отношений после окончания холодной войны.

Исследователей Западной Европы в основном интересуют вопросы постконфликтного урегулирования и государственного строительства в Анголе (бельгийская *Group for research and Information on peace and security*, немецкий